
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Брачные обычаи инородцевъ Минусинскаго округа.

Не смотря на просвѣщеніе инородцевъ св. крещеніемъ, и миссіонерскую дѣятельность мѣстныхъ священниковъ, христіанскія понятія прививаются къ нимъ слишкомъ медленно. Инородецъ не можетъ отрѣшиться отъ своихъ вѣковыхъ преданій и обычаевъ, которые наслѣдованы имъ отъ отдаленныхъ предковъ — язычниковъ и вошли въ плоть и кровь его; а потому и религіозное міровоззрѣніе инородца представляетъ собою двойственность; его вѣрованія и обряды перѣдко представляютъ смѣсь христіанскихъ понятій съ языческими. Это, такъ сказать, двуевѣріе лежитъ и въ основѣ браковъ инородцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ въ бракъ по обряду православной церкви, а другіе дозволяютъ себѣ внѣбрачное сожительство, отчасти по своимъ языческимъ воззрѣніямъ, а отчасти и потому, что такое сожительство болѣе легко можетъ быть расторгнуто, чѣмъ христіанскій бракъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ знакомясь съ жизнію инородцевъ Минусинскаго округа, я намѣренъ описать ихъ нѣкоторые языческіе брачные обычаи.

Весьма рѣдко бываетъ, что инородецъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту; въ большинствѣ случаевъ выборъ невѣсты зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія и расчетовъ родителей.

Богатые инородцы часто просватываютъ дѣтей еще въ пеленкахъ. При каждомъ посѣщеніи родителями другъ друга, они привозятъ съ собою лѣтомъ молочное вино (арака), а зимою — хлѣбное (арьянь), при чемъ пьютъ, ходятъ въ гости изъ улуса въ улусъ, изъ юрты въ юрту и дарятъ другъ друга. Это продолжается до совершеннолѣтія дѣтей. Бываетъ и такъ, что родителямъ жениха понравится уже взрослая невѣста, и они, помимо желанія жениха, высватываютъ дѣвушку и

назначаютъ срокъ свадьбы; при этомъ лѣта жениха и невѣсты въ расчетъ мало принимаются: иногда жениху исполнилось только 12 лѣтъ, а невѣста уже вдвое старше. Женильба на родственникахъ, напримѣръ, брата на двоюродной сестрѣ, или старшаго брата на женѣ умершаго младшаго, по инородческимъ обычаямъ, не возбраняется.

Какъ бы мирно не происходило сватовство, но невѣста непременно должна быть украдена. Въ назначенный срокъ женихъ и нѣсколько человекъ молодежи отправляются верхомъ на лошадяхъ къ стойбищу, гдѣ живетъ невѣста. Сначала шайка укрывается гдѣ либо по близости въ буеракахъ или кустарникахъ; когда же настанетъ совершенная темнота, нѣкоторые изъ молодежи, въ числѣ 3 или 4 человекъ, приглашенные нарочно для похищенія невѣсты, дальніе и незнакомые ей родителямъ, заходятъ въ юрту, просятъ пустить переночевать и, оставаясь въ юртѣ, подкарауливаютъ, когда невѣста выйдетъ на улицу, или же замѣчаютъ, гдѣ она ляжетъ спать. Съ наступленіемъ удобнаго момента, схватываютъ ее, завертываютъ голову, чтобы не было слышно крика, перекидываютъ дѣвушку черезъ сѣдло, давъ знать жениху и товарищамъ его свистомъ. Затѣмъ соединяются всѣ вмѣстѣ и мчатся въ стойбище жениха. Хотя бы похищеніе сдѣлано было очень тихо, но непременно весь улусъ поднимается на ноги, бьетъ тревогу, сбѣгаются изъ ближнихъ улусовъ, быстро вскакиваютъ на коней и мчатся за похитителями. Иногда преслѣдователи настигаютъ похитителей и при этомъ начинается страшное побоище: бьютъ, куда попало, палками, оглоблями, каменьями и другими орудіями, захваченными съ собой на скорую руку. Случается, что невѣсту отвоевываютъ, но весьма рѣдко, потому что у жениха подобраны самыя лихія лошади, на которыхъ онъ всегда можетъ ускакать отъ преслѣдователей. Бываетъ и такъ, что высватанную невѣсту отъ одного жениха отбиваетъ другой, при чемъ происходятъ схватки не на живость, а на смерть, многихъ даже искалѣчиваютъ.

Случаи похищенія дѣвушекъ отличаются иногда курьезнымъ характеромъ, но въ результатѣ всегда имѣютъ плачевный исходъ — побоище съ его тяжкими послѣдствіями.

Передамъ одинъ изъ такихъ случаевъ.

За дѣвушку сватался женихъ, но она предпочитала другаго. Въ одинъ непріятный вечеръ, когда, кромѣ старухи-бабушки, отецъ и мать дѣвушки были пьяны, мальчики замѣтили много людей и лошадей, скрывавшихся въ кустахъ, недалеко отъ улуса. Бабушка смекнула, что это похитители, подкупленные непрошенымъ женихомъ, и сговорила съ невѣстой перехитрить назойливыхъ гостей. Дѣйствительно, ночью пріѣхали въ улусъ три инородца, съ цѣлю, будто бы, отыскать потерявшихся лошадей, и просили старуху дозволить имъ переночевать въ юртѣ. Инородка приняла ихъ очень радушно, угостила аракой и мясомъ, а затѣмъ хозяева и гости улеглись спать. Предполагая, что хозяева уже уснули, ночлежники вышли изъ юрты, чтобы посмотреть лошадей и составить планъ похищенія дѣвушки. Но старуха зорко слѣдила за похитителями и, по выходѣ ихъ изъ юрты, перемѣнилась мѣстомъ съ своей внучкой. Вошедши въ юрту, ночлежники моментально схватили старуху, перекинули ее поперекъ сѣдла и мчали до тѣхъ поръ, пока она не закричала. Обманъ открылся и похитители волей-неволей должны были доставить старуху обратно въ улусъ. Между тѣмъ, дѣвушка подняла на ноги весь улусъ, инородцы бросились въ догонку за похитителями, и не смотря на то, что послѣдніе уже возвращались въ улусъ, произошла схватка, окончившаяся очень плачевно.

За нѣсколько дней до похищенія невѣсты, по ближайшимъ улусамъ и у жениха готовятъ нѣсколько котловъ араки или арьяну, запасаются изъ деревень русскою водкою и устраиваютъ для молодыхъ отдѣльную юрту. Похищенную невѣсту, если она не сопротивляется, вталкиваютъ вмѣстѣ съ женихомъ во вновь устроенную юрту и ставятъ кругомъ карауль изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Если же невѣста не желаетъ войти въ юрту и сопротивляется, то втаскиваютъ ее на ло-

шадь, перекидываютъ, какъ пошло, черезъ сѣдло, и мчатся съ нею по степи, горамъ и даже по лѣсу, не обращая вниманія на крики и стоны дѣвушки, вызываемые пестерпимою болью отъ неестественнаго положенія; мыкаютъ несчастную до тѣхъ поръ, пока онъ не изъявитъ согласія, хотя и противъ желанія, войти въ юрту похитителя. Пытка оканчивается; растрепанную и физически разбитую дѣвушку вталкиваютъ въ юрту жениха-дикаря. Въ то время, когда молодые находятся въ юртѣ, изъ ближайшихъ улусовъ собираются гости. Для ихъ угощенія бьютъ, смотря по числу гостей, лошадей, быковъ, барановъ, и начинается широкое пиршество. Но этимъ пиршествомъ не оканчиваются брачныя церемоніи, — дикая натура инородца ищетъ болѣе сильныхъ ощущеній. Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней отъ родителей невѣсты, по обычаю, посылаются къ жениху и его родителямъ посредники, которые выбираютъ изъ братьевъ невѣсты или изъ постороннихъ лицъ. Примчавшись къ юртѣ новобрачныхъ, устроенной всегда отдѣльно отъ прочихъ юртъ, они, молча и сердито, соскакиваютъ съ лошадей и торопливо подходятъ къ юртѣ; но представленные къ юртѣ тѣлохранители загораживаютъ дорогу, хотя и кланяются въ поясъ парламентарамъ. Послѣдніе отвѣчаютъ на поклонъ тяжеловѣсными ударами и стражи смиренно подставляютъ спины, упрашивая лишь дорогихъ гостей выпить винца и спросить новобрачную, согласна ли она принять на себя роль супруги похитителя. Изъ юрты выводятъ молодую, которая и объявляетъ согласіе, а послы предъявляютъ отцу и матери жениха требованіе о размѣрахъ калыма, который долженъ быть уплаченъ ими въ назначенный срокъ, при чемъ назначаютъ время мировой между родителями жениха и невѣсты. Послѣдніе стараются принять свирѣпый видъ и при угощеніи ихъ по нѣскольку разъ выбиваютъ изъ рукъ родителей жениха чашки съ родкой; потомъ схватываютъ отца жениха и крѣпко бьютъ его плетью по голому тѣлу или сквозь рубашку. Это — дружескіе, родственные побои, которые нѣжный отецъ и переноситъ съ

рѣдкимъ смиреніемъ; но случалось, по слухамъ, что отъ тако-
го рождественнаго угощенія нѣжные родители иногда хво-
раютъ но нѣсколько дней. Послѣ бичеванія, начинается мировая попойка, а затѣмъ родители молодой, въ со-
провожденіи громадной свиты, съ дикимъ гиканьемъ и сви-
стомъ, ѣдутъ шировать къ родителямъ новобрачнаго. Черезъ
нѣсколько дней, новобрачные отправляются къ тестю, который,
встрѣтивъ зятя, преспокойно нагибаетъ его и даетъ въ спину
три и болѣе горячихъ удара плетью. Свадьба заканчивается
обычнымъ удовольствіемъ, — гулянкой, которая продолжается
нѣсколько дней и даже недѣль, смотря по зажиточности ино-
родцевъ.

Священникъ Николай Орфеевъ.